

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ЕЁ СТРУКТУРА

Зоирова Хилола Уткир кизи

Студентка Самаркандского института
экономики и сервиса

Холикулов Октам Абдумуминович

Ассистент кафедры «Банковское дело»
Самаркандского института экономики и сервиса

***Аннотация.** В данном тезисе исследуется современное состояние банковской системы Узбекистана, анализируются ключевые проблемы её развития и факторы, сдерживающие финансовую трансформацию. Особое внимание уделяется трем основным противоречиям: доминированию государственных банков на фоне слабой конкуренции, формальной цифровизации при низком уровне доверия населения, а также устойчивой приверженности общества к наличным расчетам. На основе актуальных данных, экспертных оценок и реальных примеров показано, что, несмотря на активные реформы, банковский сектор сталкивается с системными вызовами — от бюрократической инерции до культурных барьеров. В заключении предлагается прогноз возможных сценариев развития и ставится вопрос о необходимости комплексных изменений не только в регулировании, но и в финансовом поведении граждан.*

***Ключевые слова:** банковская система Узбекистана, государственные банки, финансовая цифровизация, наличные расчеты, доверие к банкам, финансовая грамотность, банковские реформы, частный банковский сектор, мобильные платежи, теневой денежный оборот.*

"В Узбекистане есть парадокс: банков становится больше, а наличных в обороте — ещё больше. По данным ЦБ, за последние пять лет количество пластиковых карт выросло втрое, но 70% сделок по-прежнему совершаются «бумажными» деньгами. Почему?"

Реформы последних лет — либерализация, цифровизация, приход иностранных банков — должны были сделать финансовую систему современной и доступной. Но доверие людей к банкам остаётся на уровне уличного обменника: вклады считают рискованными, кредиты — слишком сложными, а госпрограммы — чем-то из мира бюрократии. Система меняется, но вопрос в том, успевает ли она за людьми — или люди уже привыкли обходиться без неё?

В Узбекистане банковский сектор напоминает театр, где главные роли десятилетиями играют одни и те же актёры. Госбанки — «Узпромстройбанк», «Асака», «Ипотека-банк» — контролируют больше 60% активов, а их частные конкуренты ютятся на оставшихся крохах рынка. Формально реформы идут:

Volume: 3 Issue: 1

слышны заявления о приватизации, появляются иностранные игроки вроде RBK Bank или КДБ Group Uzbekistan. Но на деле государство по-прежнему держит руку на финансовом кране — и это создаёт три проблемы.

Во-первых, монополия убивает конкуренцию. Пока госбанки получают льготное финансирование и госзаказы (например, распределение льготных кредитов для бизнеса), частникам остаётся бороться за вкладчиков высокими ставками или коворкингами с кофейнями. Пример: в 2023 году «Алокабанк» предлагал вклады под 22%, тогда как госбанки едва дотягивали до 18% — но массового перетока клиентов не случилось. Почему? Люди привыкли: «государственное» значит «надёжное», даже если сервис на уровне почты СССР.

Во-вторых, неэффективность становится системной. Госбанки часто работают как социальные проекты — выдают кредиты «по разнарядке» (например, фермерам или малому бизнесу), но потом годами разгребают просрочку. Цифры: по данным ЦБ, в 2023 году доля проблемных кредитов в госсекторе была в 1,5 раза выше, чем в частном. При этом менять логику работы мешает кадровый голод — талантливые финансисты уходят в коммерческие структуры или за рубеж.

Наконец, реформы идут, но с оглядкой. Власти говорят о приватизации, но «Хамкорбанк» вместо продажи иностранным инвесторам просто слили с другим госбанком. Даже успешные кейсы вроде «Ипотека-банка», который привлёк капитал от японских и корейских партнёров, пока остаются исключением.

Пока госбанки доминируют, рынок будет напоминать велогонку, где половина участников едет на «Ламборджини», а остальные — на советских «Камах». Без реального сокращения госсектора и честной конкуренции даже цифровизация и иностранные инвестиции не изменят главного — узбекистанцы по-прежнему будут считать банки «чем-то далёким», а не частью повседневной жизни.

В Узбекистане цифровизация банковского сектора напоминает яркий рекламный баннер: на поверхности — модные термины вроде «Цифровой сум» и «онлайн-кредит за 5 минут», но за ним скрывается куда более сложная картина. Статистика действительно впечатляет: за три года количество мобильных платежей выросло вчетверо, каждый второй городской житель хотя бы раз расплачивался через Click или Payme, а QR-коды добрались даже до

Volume: 3 Issue: 1

базаров. Но стоит выйти за пределы столицы — и оказывается, что «цифровая революция» коснулась далеко не всех.

Главная проблема — разрыв между официальными отчетами и реальным доверием людей. В 2023 году массовый взлом кошельков Oson показал, насколько хрупкой остается система: тысячи людей в панике выводили деньги обратно в наличные. Даже активные пользователи мобильных банков не рискуют хранить там серьезные суммы — крупные вклады по-прежнему оформляют в отделениях, а для больших переводов ищут проверенных посредников.

Географический дисбаланс только усугубляет ситуацию. Если в Ташкенте можно спокойно жить без наличных, оплачивая через приложения даже коммуналку и рыночные покупки, то в отдаленных районах интернет в банках работает хуже, чем десять лет назад. Здесь о «биометрии для кредита» слышали только по телевизору, а слово «криптовалюта» вызывает скорее недоумение, чем интерес.

Получается парадокс: технологический прогресс есть, но он движется с разной скоростью для разных слоев населения. До тех пор, пока цифровизация не станет не просто доступной, а действительно надежной и равномерной, говорить о настоящей финансовой революции преждевременно. Банкам предстоит пройти сложный путь — не только внедрить технологии, но и убедить людей, что за красивыми приложениями стоит не меньше доверия, чем за толстыми стеклами банковских касс.

Цифровизация банков уперлась в неожиданное препятствие - вековую любовь узбекистанцев к наличным деньгам. Эта привязанность давно переросла бытовую привычку и превратилась в культурный феномен: по данным ЦБ, около 70% денежного оборота в стране до сих пор осуществляется купюрами. Причем если в мире тренд на безнал усиливается, то в Узбекистане за последний год объем наличных в обращении вырос на 15% - парадокс, за которым стоят глубокие социальные и исторические причины.

Корни этой "наличной зависимости" уходят в 90-е, когда гиперинфляция и банковские кризисы выжгли в коллективной памяти понимание: "бумажка в руках надежнее цифры на экране". Сегодняшние 40-50-летние предприниматели, пережившие девальвации 2017 и 2022 годов, по-прежнему предпочитают хранить сбережения в долларах под матрасом, а не на депозитах. Яркий пример: во время последнего курсового колебания обменники в

Volume: 3 Issue: 1

Ташкенте выстраивались в очереди, тогда как банки предлагали более выгодный курс через мобильные приложения - но народ не поверил.

Особенно показательна ситуация с зарплатами. Несмотря на все усилия властей, около 40% предприятий малого бизнеса продолжают выдавать зарплату в конвертах. В ходу даже специальная бухгалтерская уловка - "полубелая" зарплата, когда официально проводят минималку, а остальное - наличкой. Для работника это риск, но альтернатива - ждать банковский перевод несколько дней (а то и недель) кажется еще менее привлекательной.

Банковская система сама подливает масла в огонь. Чтобы открыть ИП-счет, до сих пор нужно собрать кипу документов и обойти несколько инстанций, тогда как неофициальные расчеты между бизнесменами происходят за чашкой чая через систему "доверенных лиц". Даже государственные льготные кредиты часто остаются невостребованными - фермеры в кишлаках предпочитают брать в долг у "своих" под честное слово, чем месяцами ждать одобрения из банка.

Этот финансовый консерватизм дорого обходится экономике: по оценкам экспертов, до 50% денежной массы остается в "теневом" обороте, не доходя до банковской системы. Власти пытаются бороться с этим через ограничения наличных расчетов (например, для госзакупок), но пока эффект скорее обратный - люди просто находят новые обходные пути.

Получается замкнутый круг: банки не развивают сервисы, потому что люди не пользуются, а люди не пользуются, потому что сервисы неудобные. Разорвать его можно только комплексно - через упрощение процедур, реальные (а не декларативные) гарантии сохранности вкладов и, главное, изменение финансовой культуры. Пока же среднестатистический узбекистанец скорее поверит соседу с тысячей долларов в кармане, чем банку с миллиардными активами.

Банковский сектор Узбекистана сегодня напоминает автомобиль, в котором одна педаль — газ (реформы, цифровизация, громкие заявления), а другая — тормоз (монополия госбанков, недоверие населения, разрыв между Ташкентом и регионами). Власти активно внедряют инновации, но экономика по-прежнему движется на «ручном управлении» — с наличными расчетами, теневой бухгалтерией и кредитами «по знакомству».

Что дальше? Возможны два сценария. **Оптимистичный**: приватизация ускорится, частные банки начнут реально конкурировать, а люди поверят в

Volume: 3 Issue: 1

цифровые платежи — и тогда финансовая система станет современной, прозрачной и доступной для всех. *Пессимистичный*: госбанки сохранят контроль, население так и не откажется от «бумажных» денег, а цифровизация останется красивой картинкой для отчетов.

Но есть и третий вариант — *сценарий постепенных изменений*, где ключевую роль сыграет не только государство, но и сами граждане. Ведь в конечном счете банковская система — это не только законы и технологии, но и привычки миллионов людей. Готовы ли узбекистанцы перестать прятать деньги в тумбочку и начать доверять банкам? Или «наличка» навсегда останется частью национального менталитета?

Ответ на этот вопрос определит не только судьбу банковского сектора, но и будущее всей экономики страны.

Список использованной литературы:

1. Абдурахимов Б.А., Ходжаев Ш.Р. "Реформирование банковской системы Узбекистана: проблемы и перспективы" // Журнал "Экономика и финансы" (Узбекистан), 2022. – №3. – С. 45-52.
2. Каримова Г.Н. "Финансовая грамотность и доверие населения к банковской системе Узбекистана" // Ташкент: Изд-во "Иктисодиёт ва инновациялар", 2021. – 178 с.
3. Мирзаев Т.С. "Цифровая трансформация банков: опыт Узбекистана и зарубежные практики" // Материалы международной конференции "Финансовые технологии в условиях глобализации" (Ташкент, 2023).
4. Shodiyev, J., & Seyranovna, A. (2023). Sources of financing of investment activities from the state. Analytical Journal of Education and Development.
5. Рафиева, З., Бурхонов, А., & Шодиев, Ж. (2024). Цифровизация экономики Узбекистана. International journal of recently scientific researcher's theory, 2(1), 252-255.
6. Shodiev, J., & Zarina, R. (2024). Socio-economic consequences of digital economy development. American Journal of Public Diplomacy and International Studies (2993-2157), 2(1), 200-202.
7. Javohir, S., & Xadjaeva, F. (2024). Assessment of the effectiveness of state budget distribution. American Journal of Public Diplomacy and International Studies (2993-2157), 2(1), 239-242.
8. Ашурова, О. Ю., & Шодиев, Ж. (2024). Общая характеристика инвестиционного климата в Узбекистане. The Role of Exact Sciences in the Era of Modern Development, 2(4), 67-73.
9. Ашурова, О. Ю., & Шодиев, Ж. (2024). Риски и вызовы инвестирования в Узбекистане. Barqaror Taraqqiyot va Rivojlanish Tamoyillari, 2(4), 66-70.